

Немного подумав, он уже придумал, как поступить. Взглянув на порозовевшие щеки Ань Сяньюй, Ань Чанцин решил, что лучше предупредить ее заранее. Это убережет сестру от лишних страданий из-за никчемного мерзавца, если дело дойдет до расторжения помолвки.

Взвесив слова, Ань Чанцин произнес:

— С этой свадьбой пока стоит подождать. Я слышал... у У Цзюньшу не самая лучшая репутация.

Госпожа Юй изумилась:

— Как такое может быть? Я ведь специально посылала Ань Фу разузнать о нем. В его покоях нет даже служанок-наложниц, он не ходит по увеселительным заведениям и думает лишь о службе. Говорят, и в поместье маркиза Чжунъюна строго соблюдают порядки.

— Я беспокоился и попросил князя проверить его, — пересилив себя, смущенно соврал Ань Чанцин, украдкой бросив взгляд на Сяо Чжигэ. — В итоге выяснилось, что У Цзюньшу держит за пределами дома тайную содержанку. Они часто тайно встречаются, и чувства их весьма пылки. Я боюсь, что Юй-эр будет страдать, выйдя за него.

Он прибег к имени Сяо Чжигэ лишь потому, что У Цзюньшу умел слишком хорошо притворяться и прятать концы в воду. Если бы Ань Чанцин сам не видел истинного лица семьи У в прошлой жизни, он бы ни за что не поверил, что поместье маркиза Чжунъюна, о благочестии которого слагали легенды, окажется столь грязным местом. Сам же У Цзюньшу потакал любовнице и презирал законную жену, ни капли не заботясь о той, с кем был обручен.

Скажи он, что узнал всё сам, у матери наверняка возникли бы сомнения. Но если расследование провел Сяо Чжигэ — совсем другое дело.

И действительно, госпожа Юй сурово нахмурилась:

— Неужели это правда? Но ведь дата свадьбы уже назначена. Если расторгнуть помолвку, твой отец ни за что не согласится...

Сидевшая подле нее Ань Сяньюй мгновенно побледнела. Краска сошла с ее лица, пальцы судорожно сжали платок. В конечном счете она лишь покорно опустила голову, не роняя ни слова.

— У меня есть план, — Ань Чанцин успокаивающе взглянул на сестру. — Я ни за что не допущу, чтобы Юй-эр выслали в поместье маркиза Чжунъюна на произвол судьбы.

Госпожа Юй хотела сказать что-то еще, но, увидав твердую уверенность во взгляде сына, проглотила слова. Она с нежностью погладила Ань Чанцина по голове:

— Наш Но-но вырастил и теперь способен защитить сестру.

Ань Чанцин мягко обнял ее и прошептал на ухо:

— Матушка, берегите себя. Впредь я никому не позволю обижать вас и сестренку.

Госпожа Юй с утешением улыбнулась и погладила его по спине. Когда они отстранились друг от друга, глаза у обоих слегка покраснели. У Ань Чанцина оставалось еще много невысказанного, но сейчас свадьба Ань Сяньюй требовала безотлагательных мер, поэтому он

временно подавил остальные мысли.

Перед уходом Ань Чанцин оставил у матери Чжао Ши.

Заметив недоуменный взгляд госпожи Юй, он немного подумал и кратко пересказал встречу с Ань Чанци. Тот лишился руки, ноги и возможности иметь потомство, так что Ань Чжишоу со своей супругой точно не оставят этого просто так. Напасть на Сяо Чжигэ или самого Ань Чанцина они не дерзнут, а потому с высокой вероятностью обрушат месть на беспомощную госпожу Юй, у которой нет опоры в резиденции канцлера.

С Чжао Ши под боком безопасность матери и сестры будет обеспечена.

Попрощавшись с госпожой Юй, Ань Чанцин вместе с Сяо Чжигэ направился в передний двор. На полпути Сяо Чжигэ так и не обронил ни звука, отчего Ань Чанцин начал нервничать и стал украдкой поглядывать на него. Наконец, не выдержав, он остановился:

— Ты не собираешься меня ни о чем спросить?

Сяо Чжигэ тоже остановился и слегка приподнял бровь:

— О чем?

— О том, что я прикрылся твоим именем в деле У Цзюньшу... и про Чжао Ши, — пролепетал Ань Чанцин.

Разумеется, он не просил Сяо Чжигэ проверять У Цзюньшу. На самом деле они помирились только прошлым вечером, и даже пожелай он провести расследование, времени просто не хватило бы.

— Я выделю тебе еще людей. Вода в поместье маркиза Чжунъюна куда глубже, чем ты думаешь, — Сяо Чжигэ поднял руку и погладил его по макушке, наставляя: — Бьют змею по голове: опора У Цзюньшу — это само поместье маркиза Чжунъюна. Пока оно стоит, У Цзюньшу не получит существенного урона.

Ань Чанцин с изумлением уставился на него.

Сяо Чжигэ взял его за руку и потащил за собой. Его ладонь, обнимавшая пальцы юноши, была сухой и сильной:

— Что до Чжао Ши — раз уж я отдал его тебе, можешь больше не спрашивать моего разрешения.

[Примечание автора: Учитель Сяо (удовлетворенно): Но-но такой послушный.]

Ань Чанцин следовал за ним. Мужчина шел неспешным шагом, высокий, с прямой спиной, острый и нестигаемый, словно боевое копьё за его плечами. Когда он находился рядом, ему не требовалось делать лишних движений или говорить громких слов — само его присутствие дарило невероятное чувство безопасности.

Сделав пару шагов, Ань Чанцин снова не удержался от вопроса:

— Что бы я ни сделал, ты всегда будешь защищать меня?

— Разумеется, — Сяо Чжигэ недоуменно взглянул на него, будто отвечая на очевидное. — Ты —

мой ванфэй.

Произнося это, мужчина сохранял свое привычное серьезное выражение лица, а в его глазах читался молчаливый вопрос: «Кому же еще мне защищать, если не тебе?».

Ань Чанцин поджал губы и тайком улыбнулся, увлекая его на другую тропу:

— Пока не будем возвращаться, сходи со мной еще в Западный двор.

Сяо Чжигэ не знал, что тот задумал, но послушно пошел следом.

Поместье Ань состояло из пяти внутренних дворов. Старая госпожа жила в центральном главном дворе. Главы семьи, Ань Чжикэ и Ань Чжишоу, занимали Восточный и Западный дворы соответственно. Ань Чанцин провел Сяо Чжигэ по крытой галерее и миновал резные ворота, пока они не оказались в Западном дворе.

Там царила суматоха. Слуги сновали туда-сюда с тазами горячей воды, отовсюду доносились стоны, вопли и громкие рыдания.

При появлении Ань Чанцина и Сяо Чжигэ прислуга оцепенела, а затем, словно что-то вспомнив, с побледневшими лицами шмыгнула в дом. И лишь одна богато одетая служанка со злобой уставилась на Ань Чанцина. Ее губы шевелились, но она так и не посмела ничего сказать — лишь с досадой топнула ногой и, оттолкнув стоявшего рядом человека, вошла внутрь.

— Это Фэйцуй, наложница Ань Чанци, — пожаловался Ань Чанцин. — Позже именно она придумывала уловки, которые он использовал против меня.

Фэйцуй, просидавшая в его покоях, угадала помыслы Ань Чанци и затаила на Ань Чанцина злобу. Явно она подстрекала хозяина принудить юношу к покорности, а тайком искала любой случай выказать свое презрение. В те времена Ань Чанцин был мал и слаб характером; терпя обиды, он лишь тихо глотал слезы и ничего не мог поделать.

Но теперь всё изменилось. Он знал, что за его спиной есть тот, кто заступится.

В голосе юноши слышалось детское капризное недовольство, а глаза были широко раскрыты. Он смотрел на Сяо Чжигэ словно обиженный ребенок, прибежавший жаловаться старшим. У Сяо Чжигэ от этого взгляда смягчилось сердце. Не удержавшись, он ласково погладил сжатые в своей ладони пальцы и, наклонившись к самому его уху, тихо прошептал:

— Она — человек Ань Чжикэ.

—?! — Ань Чанцин округлил глаза от изумления.

Место не располагало к долгим беседам, поэтому Сяо Чжигэ лишь добавил:

— Она — отличная пешка. Если правильно ее использовать, можно не только лишить жизни Ань Чанци, но и вбить клин между братьями Ань.

Ань Чанцин нахмурился, не сразу поняв суть, и с озадаченным видом спросил:

— Как использовать?

— Подумай сам, — Сяо Чжигэ не стал давать готовый ответ и увлек его к флигелю.

Ань Чанцин хотел спросить что-то еще, но его шаг прервал исполненный ярости крик:

— Ты еще смеешь приходить!

Супруга Ань Чжишоу, госпожа Сунь, пронзительно визгнула и бросилась на Ань Чанцина:

— Дрянь! Мало того, что совратил Чанци, так еще и довел его до такого! Я сопру с тебя шкуру!

Ань Чанцин не успел опомниться — острые ногти женщины едва не впились ему в глаза, как стоявший рядом Сяо Чжигэ мгновенно среагировал. Одним точным ударом ноги он отбросил ее прочь. Женщина с грохотом врезалась в тяжелое кресло из красного дерева.

Сяо Чжигэ, пылая гневом, грозно гаркнул:

— В день возвращения ванфэй домой Ань Чанци проявил дерзость и пренебрег приличиями. Бенван проявил милосердие, сломав ему лишь руку и ногу! Кабы не заступничество ванфэй, вы думали бы, что он остался бы в живых?!

Его мрачный, леденящий взгляд скользнул по растрепанной госпоже Сунь, и Сяо Чжигэ холодно спросил:

— Или госпожа Сунь считает... что наказание было слишком мягким?

Только что поднявшаяся госпожа Сунь ощутила, как подгибаются колени, и снова с грохотом повалилась на пол. Ань Чжишоу в ужасе опустился рядом с ней:

— Моя глупая женушка слишком любит сына и потеряла разум от горя! Она не хотела выказать неуважение ванфэй, молю князя о снисхождении!

Сяо Чжигэ не удостоил их взглядом. Повернув суровое лицо к Ань Чжикэ, он произнес:

— Канцлеру следует не только предаваться делам государственным, но и навести порядок в собственном доме. Иначе рано или поздно беда обрушится на весь ваш род.

У Ань Чжикэ задрожал мускул на лице. Он сложил руки перед собой и глубоко поклонился:

— Ваше Высочество прав в своих наставлениях.

Сказать это, он перевел взгляд на Ань Чанцина. В его глазах вспыхнула еще большая неприязнь, но, опасаясь стоящего рядом Сяо Чжигэ, смотревшего на него как хищник, канцлер смог лишь выдавить из себя подобие улыбки:

— Ванфэй прибыл сюда по какому-то делу?

<http://bllate.org/book/18381/1767595>